

Прывядзём колькі іншых прыкладаў бяздумнага выкарыстання іншамоўных лексічных рэсурсаў на старонках “Весніка Глыбоччыны”: *Святочныя малышы* (Загаловак)... *А вось малышка з’явілася на свет ужо пад знакам Вадалея, 26 студзеня* (03.02.18); *Якраз 13 лістапада нарадзілася адразу чатыры малышы...* *Ёсць і трыя малышоў, народжаных у адзін дзень...* (13.01.18); *21 малыша зарэгістравалі ў адзеле ЗАГС райвыканкама... Дзве сям’і на сваім жаданні зарэгістравалі малышоў ва ўрачыстай абстаноўцы* (11.08.18). Ужыванне назоўніка “малыш” у беларускай мове нічым неабгрунтаванае. І тым больш у форме жаночага роду – *малышка*, – што ўвогуле выклікае нейкія іранічныя асацыяцыі. Зразумела, што ў згаданых кантэкстах варта было б выкарыстаць субстантываваны назоўнік *малы* або словы *дзеці*, *немаўляты*.

Зрэшты, моўныя праблемы на старонках аналізаванага выдання мы назіраем не толькі праз парушэнне культуры беларускай мовы. Часам прысутнічае і адваротная з’ява, калі фіксуецца канструкцыя, неўласцівая рускай мове ў рускамоўных тэкстах. Напрыклад: *Умеючы работатъ и отдыхатъ* (Загаловак, 03.02.18); *По грибы на Рождество* (Загаловак, 10.01.18); *Продам... Бульбо-сбивалку... Секач для картошки и бураков* (25.07.20). Падкрэслім яшчэ раз, што прыведзеныя сінтагмы зафіксаваны намі ў рускамоўных публікацыях.

Праблемы культуры мовы ў даследаваным раённым выданні не абмяжоўваюцца толькі сферай руска-беларускай моўнай інтэрферэнцыі. Нярэдка мы адзначаем у публіцыстычным дыскурсе і недахопы, звязаныя з чысцінёй, дакладнасцю, лагічнасцю маўлення. Гэта якраз тая галіна, якая патрабуе ад журналіста (а потым і карэктара) элементарнай увагі да напісанага, вымагае ўмення бачыць недахопы, алагічныя рэчы і выпраўляць іх. Прывядзём вельмі паказальны ў гэтым сэнсе кантэкст: *У Ломашах жыве чалавек, якому ці не кожны чалавек вёскі можа пакланіцца нізка ў пояс. І гэты чалавек – Аляксандр Палікарпавіч Сясіцкі, заснавальнік вёскі, Ганаровы грамадзянін Глыбоцкага раёна, чалавек заслужаны, аўтарытэтны, мудры* (07.07.18). Зразумела, мы падалі фрагмент без купюр, у той форме, у якой ён зафіксаваны намі ў газеце. Чатыры разы ў межах аднаго мікракантэксту выкарыстаны назоўнік *чалавек*. І сам гэты факт істотна абцяжарвае ўспрыманне інфармацыі, можна сказаць, адводзіць убok ад першапачатковай і галоўнай тэмы. На наш погляд, наступны варыянт у значна большай ступені перадае семантычна-прагматычны складнік фрагмента: *У Ломашах жыве асоба, якой ці не кожны жыхар вёскі можа пакланіцца нізка ў пояс. Гэта – Аляксандр Палікарпавіч Сясіцкі, заснавальнік вёскі, Ганаровы грамадзянін Глыбоцкага раёна, чалавек заслужаны, аўтарытэтны, мудры*. Мы цяпер выразна бачым, добра ўяўляем важнасць і веліч асобы, чаму спрыяе адсутнасць бессэнсоўнага нагрувашчвання апелятыва *чалавек* у межах аднаго мікракантэксту.

Заклучэнне. Такім чынам, прааналізаваны матэрыял дазваляе зрабіць некаторыя высновы адносна праблем моўнай культуры сучасных рэгіянальных СМІ. Мы бачым, што моўная разняволенасць, якая не сустрэае пярэчанняў, тыражаванне моўных памылак, асабліва лексічных, толькі зніжае пачуццё моўнай адказнасці. Уступаючы ў камунікацыю з шырокай аўдыторыяй, журналіст міжволі прымушае чытача прымаць не толькі перадаваныя ім факты ці ацэнкі, але і пераймаць практыку словаўжывання, засвойваць тыя ці іншыя канструкцыі і словаформы. І калі гэта робіцца няправільна і непрафесійна, то нічога, акрамя шкоды, не нясе грамадству. Таму ад кожнага журналіста патрабуецца максімальная ўвага да сваёй дзейнасці і валоданне адпаведнымі прафесійнымі навыкамі.

ЛЕКСИКА КОРОНАВИРУСНОЙ ТЕМАТИКИ В СЕТЕВОЙ ПОЭЗИИ

Ю.В. Бартош
Витебск, ВГУ имени П.М. Машиерова

COVID-19 стал толчком к языковой продуктивности: заголовки статей, социальные билборды, новостные заметки изобилуют новыми лексемами. Изучаются коронатермины, создаются словари, к примеру, «Словарь русского языка коронавирусной эпохи» [8]. Вирус, вызвавший сдвиги словарного состава, повлиял и на поэтическое интернет-пространство. Так, в Нью-Йорке был запущен онлайн-проект «CORONAVERSE – стихи коронавирусного времени»,

объединивший русскоязычных поэтов, которые в стихах отражают «коронавирусную» реальность, что делает такой современный анализ актуальным. Интернет-поэты также не остаются в стороне и публикуют на специальных площадках тексты ковид-тематики.

Цель исследования – изучить элементы «коронояза», которые встречаются в жанрах микропоэзии, размещаемой в социальных сетях.

Материал и методы. Материалом послужили сетевые поэтические тексты, размещенные в тематических группах социальной сети «ВКонтакте». Общее количество собранного и обработанного материала составило 500 сетевых поэтических текстов жанров микропоэзии. При работе были использованы общенаучные методы исследования: анализ, сопоставление, систематизация.

Результаты и их обсуждение. В условиях режима самоизоляции возросла роль интернет-коммуникации, что отразилось во всплеске активности сетевых пользователей. В тематических группах, в которых публикуется микропоэзия (*пирожки, экспромты, порошки, артишоки, депрессяшки, две девятки* и т.д.), популярны тексты коронавирусной тематики. В силу своей злободневности они содержат «коронановости», высказывают отношение к ним интернет-пользователей, указывают на наиболее важные для усредненного сетевого читателя аспекты новой реальности. Наиболее частотные с точки зрения употребления слова – *маска* (и его производные: *масочка, масочный*) и *карантин* (*карантинный, самокарантин, карантиновать*) – использованы в 119 и 66 поэтических текстах из 500 соответственно. Большая часть случаев употребления – в прямом значении: «*наш народ смеётся / над заразой / и стирает маски / одноразовы¹ / © NataliE*» [3]; «*лишь к середине карантина / устав от всяких соцсетей / узнал количество и возраст / детей / © Диковинка*» [5]. При этом характерная для такого типа сетевых текстов языковая игра позволяет наделить слово не свойственным ему значением: «*давай скорее маскируйся / там муж заразный входит в дом / © Мишачок*» [6]. Автор экспромта использовал слово «*маскироваться*» не только в прямом, но и в переносном значении, мотивированным от слова «*маска*»: «*надевать маску во избежание заражения COVID-19*». Сопоставление двух значений («*скрываться, применяя маскировку*» и «*использовать маску как индивидуальное средство защиты*») создает юмористический эффект.

Название «*Ковид*» (*COVID*, производные *ковидный, ковидло, айковид, заковиде/ить*) встречено нами 54 раза, т.е. является третьим по популярности. *Прививка* (*привиться, (не) привит*), *вирус* (*вирусолог, антивирус*) и *коронавирус*, использованные 48, 42 и 30 раз соответственно, также достаточно популярны в стихотворениях коронавирусной тематики: «*внутри меня привился спутник / он очень тёплый и родной / и чип в нем не от билла гейтса / а от своих от фээсбэ / © ironichna-osoba*» [7], «*когда олег узнал про вирус / он выбрал жизненный девиз / что лучше вечно лезть в пробирку / чем из / © Погоня*» [6], «*когда коронавирус / к лету не пройдёт / видимо объявят / нерабочим год / © Миша Лапин*» [3]» и др. Следует отметить, что слово *инфекционист* было встречено лишь единожды, а *инфекция* – ни разу.

Следующая группа слов, используемых в сетевых поэтических текстах о COVID-19, содержит такие понятия, как *QR-код* (*куар код, кьюар, ку ар код, qr, куаркодиться*) – 23 сл. уп., *антитела* (*титры антител, тела*) – 18 сл. уп., *вакцина* (*вакцинировать(ся), вакцинопровод, вакцинъ*) – 17 сл. уп., *перчатки* – 16 сл. уп.: «*ты без кьюар кода / в лодку не влезай / и уплыл от зайца / дедушка мазай / © hopper dozator*» [3], «*нам всем во время пандемии / раздали списки антител / за неимением которых / расстрел / © bespamiatnyh*» [5], «*ты всё тело больше / септиком не мажь там врачи вакцину / сделали наташ / © ZanoZa*» [3], «*перчатку бросить это вызов / а бросить маску суицид / © Погоня*» [6].

Менее популярными у сетевых авторов оказались *пандемия* (*пандемийный, пандемоискуска*) и *удаленка* – по 13 сл.уп., а также *дистанционка* (*дистанция, дистанционно*) и *волна* (*вторая волна, новая волна*) – по 8 сл. уп.: «*я же не политик / и не знаю квот / сколько должен длиться / пандемийный год / © NataliE*» [5], «*двадцатый дедушку мороза / на удалёнку перевёл / © NataliE*» [6], «*детей труду и физкультуре дистанционно обучив в поту от ужаса проснулся сизиф / © NataliE*» [6], «*заштопай ка мне маску рая / кажись грядет волна вторая / © джон72*» [1].

¹ Здесь и далее орфография и пунктуация авторов сохранены.

Примечательно, что *антисептик*, *бахилы*, *имбирь* и *гречка* в нашей выборке оказались представлены каждое по 6 раз, все они являлись иллюстрацией методов борьбы с коронавирусной инфекцией и накопления стратегических запасов во время карантина: «исус по очереди ноги / омыл своим ученикам / и **антисептиком** на руки / побрызгал всем до одного / © пуля» [6], «в пандемию пятку / не сберёг ахилл / он ходил напрасно / в маске без **бахил** / © Андрей Хвальский» [3], «вышли в чисто поле / три богатыря / в масках и наевшись / корня **имбиря** / © слава [3], «я не паникую / просто так пошла / и купила **гречки** / тридцать два кила / © мурло [3]. Зачастую ковид-тематика наслаивается на прецедентный текст, поскольку жанры микропозии подразумевают нестандартное описание известной ситуации с глобальным обобщением, что мы можем наблюдать в вышеупомянутых примерах. Нами было отмечено точечное использование прецедентных имен собственных коронавирусной тематики, к примеру, «Спутник» (5 сл.уп.) и *Ухань* (4 сл.уп.). Прецедентные имена при этом могут подвергаться трансформации значения: «олегу укололи **спутник** / теперь обрывки передач и треск доносятся сквозь эти четыре дырки на плече / © karim-abdul» [7], «кажется болею / вот свербит гортань / сопли из носаня / и болит **ухань** / © Мишачок» [5].

Эпизодически употреблялись такие слова, как *изоляция* (4 сл. уп.) и *локдаун* (3 сл. уп.), а также *скептик* (2 сл. уп. в значении «тот, кто скептически относится к коронавирусной шумихе»): «дети в пандемию / вышли поиграть / крикнули **локдаун** / и зашли опять / © Елена Солнечная» [3], «в вакууме братцы / флуктуации / а чо вы узнали / в **изоляции** / © Поэт Незнайка» [3] и др. Разово использовались аббревиатуры *пэцээр* и *ивээл* (написание обусловлено правилами написания аббревиатур в *пирожках*), а также *инфекционист*, *истерия*, *обоняние* и неологизм *рукомытие*. Что касается *обоняния*, термин постоянно заменяется описательными «не унюхал», «не пахнет», «перестают вонять» и др. Слов *эпидемия* (с оговоркой на единжды встреченный неологизм *эпидемхандра*) и *кислород*, часто встречаемых в прессе, в сетевых поэтических текстах нами замечено не было.

Заключение. Таким образом, COVID-19 повлиял на лексический пласт языка, вызвав появление новых слов и наделения уже существующих новыми значениями, что отразилось и в сетевых поэтических текстах. Самые популярные слова, используемые в текстах различных жанрах микропозии, – *маска*, *карантин*, *ковид (COVID)*, *вирус*, а также их производные.

1. Две девятки [Электронный ресурс] // ВКонтакте. – Режим доступа: <https://vk.com/dvedevyatki>. – Дата доступа: 11.01.2022.
2. Девятошная [Электронный ресурс] // ВКонтакте. – Режим доступа: <https://vk.com/club128358902>. – Дата доступа: 11.01.2022.
3. Депрессяшки [Электронный ресурс] // ВКонтакте. – Режим доступа: <https://vk.com/depressyashki>. – Дата доступа: 11.01.2022.
4. Одиннадцать девять одиннадцать два. Артишоки [Электронный ресурс] // ВКонтакте. – Режим доступа: <https://vk.com/arteshok>. – Дата доступа: 11.01.2022.
5. ПироШОК [Электронный ресурс] // ВКонтакте. – Режим доступа: <https://vk.com/piroshoker>. – Дата доступа: 11.01.2022.
6. Пирожки+ [Электронный ресурс] // ВКонтакте. – Режим доступа: <https://vk.com/perawki>. – Дата доступа: 11.01.2022.
7. Пирожковая [Электронный ресурс] // ВКонтакте. – Режим доступа: <https://vk.com/perashkiru>. – Дата доступа: 11.01.2022.
8. Словарь русского языка коронавирусной эпохи / сост.: Х.Вальтер [и др.]. — Санкт-Петербург: Институт лингвистических исследований РАН, 2021. — 550 с.
9. Стишки Пирожки [Электронный ресурс] // ВКонтакте. – Режим доступа: <https://vk.com/perazhki>. – Дата доступа: 11.01.2022.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ ГРАММАТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ

Л.И. Бобылева
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Общепризнанным является факт, что национальный язык отражает особенности духовной жизни народа, специфику его менталитета. Исследование различных явлений дискурса тесно связано с грамматическим строем языка, который также следует рассматривать как органическую часть национальной культуры. В этой связи вопросы формирования межкультурных грамматических навыков в процессе обучения иностранным языкам имеют особую актуальность вследствие их малоизученности и огромной практической значимости.

Цель исследования – обосновать важность изучения социокультурных особенностей грамматических явлений и проанализировать методику формирования грамматических навыков в контексте межкультурного подхода.